

За волшебным колобком, или Сто лет спустя

Текст, фото: **Александр ЯКУШЕВ**

Путешествие, о котором я хочу рассказать, было задумано не только для того, чтобы провести неделю отпуска лесным бродягой с рыболовными снастями, чайником и котелком, но и для того, чтобы найти утраченные мной в цивилизационном развитии духовные ценности.

Современная проза о походах в заповедные, почти не тронутые человеком уголки нашей страны мне стала все реже и реже попадаться на глаза. Разве что в охотничьих журналах удастся прочесть о походах охотников или рыбаков в такие места. Но как все они отличаются от рассказов столетней и более давности! В них нет и не может быть таких пьянящих словосочетаний, как «кладовая солнца», «корабельная чаша», «глаза земли», «журавлиная родина». Потому что нынешние статьи несут на себе иссушающую сердце печать практической направленности. Как не хватает мне в современных рассказах силы русского языка и наблюдательности авторов прошлого!

Я позаимствовал название своего рассказа у волшебника, творившего со словами чуда, создавшего художественные и нравственные образы космической, вселенской силы (боюсь, что не все читатели догадались, что я говорю о Михаиле Михайловиче Пришвине). И сделал это намеренно. Не о внешней, видимой стороне путешествия мне хотелось бы рассказать. Для меня гораздо важнее не забыть ту страну без имени, куда мы в детстве убегали. Вот я и решил убежать еще раз к своей реке по тропинке через ячменное поле. Потому что тянет туда меня мой «волшебный колобок».

Колобок покатился, а я за ним...

ЗА МЕЗЕНЬ

Вот уже несколько дней я всматривался в карту Мезенского края. Я как бы стоял на росстани, выбирая маршрут. Вот изгибы рек, вот те самые тропы, по которым староверы шли все дальше и дальше от преследований

«щепоты». И чем дальше я рассматривал карту, тем громче слышал воображаемый голос Корабельной чащи. Он звал в неизвестность, и всеми помыслами своими я устремлялся в глубь леса, в самые его канавы. И уже слишком поздно было возвращаться. Теперь только вперед!

Это увлекательное занятие – чтение карт – лишь укрепило желание непременно посетить один из рыбацких поморских поселков, о чем я сообщил своему давнему знакомому, прожженному путешественнику, недавно побывавшему на закрытых индейских территориях Латинской Америки и поймавшему в их прозрачных реках реликтовую гигантскую арапайму. Вдохновленный новыми названиями рек, найденными на карте, я рассказывал ему о своей захватывающей дух программе, которая предполагала головную боль и массу приключений на пониже поясницы с заброской и возвращением. Не было известно ничего, кроме названия далекого и пока безликого поселка. Ну, и еще моей неблагоприятной готовности ночевать под кустом в бураке и питаться на ходу щавелевым листом. Говоря с ним по телефону, я спинным мозгом почуял, как его палец закрутился даже не у виска, а вокруг всего лба, что должно было означать потерю мнотрудной рассудка в обоих полушариях головного мозга.

В общем, здесь понимания найти не удалось. Но остановиться уже было невозможно – колобок покатился...

Интернет без особого старания, но и не очень-то вредничая, сообщил номер поселкового телефона. Моя московская говорья застала представителя сельской администрации врасплох. Несколько минут общения с далеким голосом в телефонной трубке так и не добавили уверенности в том, что меня там смогут принять, но в душе затеплилась радость от самого факта этого

разговора: вот уж не ожидал, что поморьска говорья, проникая внутрь по неведомым генетическим нитям, так согревает!

Впечатления от перелета на Ан-2 оставляю за кадром. Кто летал, тот поймет почему. Хорошо, что никто не догадался принести хлеб-соль, а то встреча во всем походила бы на официальный прием. Похоже, туристы сюда с целью рыболовного речного похода до сих пор не навевались. Охотники на гуся по весне прилетают. А вот так, чтобы летом, вверх по реке – такого не видывали.

От аэродрома до дома моего проводника – Сергеича – можно было пешком дойти, но, судя по всему, это непоправимо нарушило бы торжественный момент встречи, и потому мы погрузились в джип Сергеича, и через минуту я уже входил в избу. Хозяйка встречала гостя специальным угощением – сохранившей в себе, сколько могла вместить, солнца ягодой-моршкой.

Остаток дня занимались сборами, проехали по селу – экскурсия! А после бани уснул я крепким сном.

Поутру поднялись без спешки, без спешки стали грузиться в катер, увязший на берегу в няше.

– Я думал, вы, как раньше, все еще на шитухах ходите...

– Нет. У нас в почете катера, причем лучше катера клепаные, старые, а не новые, сварные, которых волной морской плюш-шит.

Загрузились как раз вовремя – бодрый морской прилив решительно подобрался к селу, обернул течение реки вспять и поднял катер на свои легкие холодные плечи.

Погода стояла пасмурная, какую мало кто готов назвать любимой, но меня это не беспокоило. Я чувствовал, как, погоняемый ветром, качусь и качусь «волшебным колобком» к самым северным лесным окомам Мезенского края.

Вот опять же ветра... Во все время нашего похода днем ветра не переставали дуть, менялись только направление и сила их неустанных устремлений. К полудню или перед кратковременной грозой торóком шли. Хотя бывало, что и днем утихали, или, как иногда тут говорят, лосели. А к вечеру пропадали вовсе, уступая под натиском комариных стай, алчущих крови. Шелоник, пожалуй, самый известный поморский ветер. Где-то, но не здесь, его называют еще паужником. Опять же хиус. И тут же – грязный, черный ветер. А вообще кажется, что разнообразия названий ветров здесь больше, чем самих ветров.

Через час мотор сначала намекнул, а затем и вовсе закусил удила, сославшись на усталость где-то в редукторе. Пришлось его снять и оставить в гордом одиночестве на берегу реки.

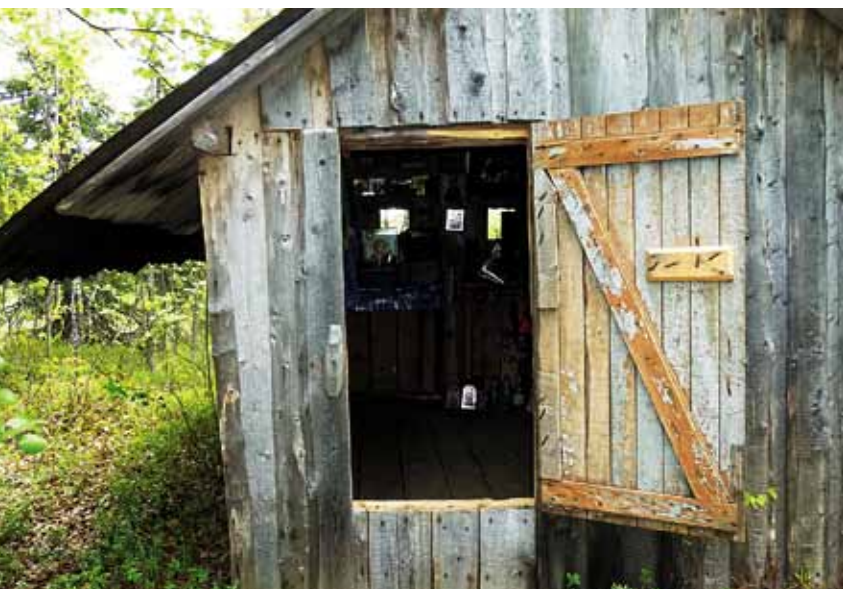

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ПОДАРОК ОХОТНИКУ И КОЛЛЕКЦИОНЕРУ! «Серебряный проект БАРТИНИ» предлагает уникальные авторские работы: животный мир России в скульптурных композициях

**СЕРЕБРЯНЫЙ
ПРОЕКТ**
ЮРС. АРТИСТ. ТРАДИЦИИ
С 1997 ГОДА

Россия, 119046, г. Москва
ул. Усачева, д. 29, корп. 9
Тел.: +7 499 255 80 87
Тел.: +7 495 765 65 81
e-mail: 2558087@mail.ru
www.silverproject.ru

– Может, хоть брезентом накроем?
– Прикрой, все равно его никто не возьмет. Думал, что дотянем до первой ночевки, там все равно менять пришлось бы на малый мотор – выше река мелеет.

Дальше шли на скорости не более четырех узлов.

Это замедление движения позволило вдруг увидеть реку совсем по-другому. Пока за кормой бурлил белый бурун и выхлоп двигателя ни секунды не давал забыть о сомнительных завоеваниях цивилизации, в мыслях не было ничего, пожалуй, кроме ожидания прибытия на конечную точку пути. И вдруг, хочешь не хочешь, времени для неспешных наблюдений за жизнью реки стало так много, что начал чувствовать себя не покорителем, а малой частью окружающей природы.

Километры речного похода уводили не только в таинственный сумрак северных лесов, но и в историю Мезенского края, притоившего некогда в своей спасительной глухомани христиан-староверов. И отсчитывал я не только километры, но и года, столетия!

– О чем задумался, рыболов? – вернул меня к действительности голос Сергеича.

– Подумалось, вот прилетают на вертолетах туристы в тундру, ловят рыбу, стреляют зверя, везут домой трофеи. А что они видели, что узнали?

– Да ты у нас вообще тут первый турист-рыболов. Мы так далеко по реке никогда не ходим летом. Избушки эти на угорах ставим для осенней или зимней охоты.

Мы немного помолчали.

– А перекатам тут имена дают? – первым нарушил тишину я.

– Нет, перекаты безымянные. Тут каждое место на реке имеет свое название, а перекат это или нет – неважно. Чаще всего по имени поселенца, чей это сенокос, называют. Тимошкино, Екатериново, Гришино... А есть и так названные, по лесу – Моховой бор, Лиственничный бор. Орлово вот по реке Орловой названо. Есть Кривая виска, Частые ручьи.

– Какие ручьи?

– Частые. Мы так говорим. Вот там я однажды белуху видел. В реке ревуш-ший зверь размером с лодку в непривычку.

Старые, заброшенные села староверов по берегам рек, как правило, называли по имени старшего в роде: Савва – Савино, Тарас – Тарасово, Калин – Калино. Сейчас много на Мезени похожих названий от имен основателей.

Заброшенную деревню, основанную предками многочисленного теперь в селе рода, здесь вспоминают, начиная с давней истории первых поселенцев, трех братьев, два из которых трагически погибли. Третий брат сплавил бревна домов, остальные постройки

сжег и покинул это место, основав новое поселение. На противоположном берегу реки, на высоком щелье, недалеко от этой покинутой деревни раньше стоял поклонный крест, теперь стоит часовня – маленькая изба для поклонов и молитв. Мы сделали остановку. Поклонились.

Только к вечеру подошли к месту ночлега.

Спиннинги расчехлил, поставил поплавочную снасть, и в проводку начали ловить ельца. Достал свою многое повидавшую линейку в двадцать два сантиметра.

– А это зачем? – спросил проводник, забрасывая снасть в тягучую, сумеречную воду речки.

– Я всю рыбу, которая короче, топлю в воде. Приносит удачу и отпугивает мелочь. Такой вот «инструмент помилования».

Через четверть часа сам факт существования «до боли» известным рыбакам вопроса «Ну, и как, клюет?» показался нелепостью. Рыбалка эта напомнила азартную ловлю беззаботной уклейки в детстве: заброс – подсечка. Мерным ельцам в ведре становилось уже тесно.

– Монтерея какая-то пошла. Я сматываю удочки, – завершил я рыбалку.

Вот и первый ночлег в лесу. За день прошли более шестидесяти километров. Капитан уверенно подплавил лодку к одичавшему после зимнего промысла берегу. Взяли с собой нужные вещи для ночлега и поднялись по крутому угору к избе.

– Медведь порядок не навел? – спросил сам себя Сергеич, заходя в избу. – Нет, все в порядке. Про медведя я тебе такую историю расскажу, – продолжил он через несколько минут, начав разбирать вещи в избе. – Оставили мы как-то раз на берегу бидон с жиром морского зверя. На обратном пути найти не смогли. Пошли искать по окрестностям. Ходили, искали. Возвращаясь, смотрю, напарник у реки сидит и пилой что-то отпиливает. Рядом бидон. Что пилит, не пойму. Подхожу ближе – картина маслом, то есть жиром! Медвежья голова в бидоне, вот он и отпиливает ее. Медведь голову в бидон засунул, высунуть не смог и так в реке утонул.

– Это такие байки у поморов?
– Мы не поморы, мы поречники-устьяне, рекой живем. А ты знаешь, что, входя в лесную избу, надо обязательно постучать и спросить разрешения у избы? Такой порядок, не забывай.

Утром, после «английского завтрака», овсяной каши с маслом, собрались и пошли дальше по реке.

– Ночью дош-ш прошел, – начал разговор Сергеич, – скоро выйдем на Долгий плес, три километра тянется.

Прошли мимо разлапистого орлиного гнезда на могучем стволе старой ели.

– Это канюх, гнездо это много лет тут стоит. Южнее в лесах и ворон, и орел, и лебедь встречается. А гусей, что ты фотографировал, мы лесовиками называем.

– Первый раз вижу на реке столько птиц – и гуменников с выводком, и уток, и чаек...

– Чайка села на воду – к хорошей погоде, а если гагара кричит – к дож-жу.

– Чайка, как видно, не села на воду – ждать нам, похоже, плохую погоду, – срифмовал я.

Но прогноз мой оправдался лишь отчасти – дождь изредка бураком заходил, а погромыхивало вообще где-то вдалеке.

По ходу делали короткие остановки – рыбалили. Я тщетно делал забросы в берег, меняя приманки с вращающейся блесны на воблер и обратно. Сергеич объяснял, как найти улова на реке и чем они разнятся. Есть глубокие улова, с двойным обратным течением, называемые еще курьями. Выслушав его, я бросал спиннинг в лодку и записывал в поистрепавшийся уже блокнот новые слова.

Река становилась все интереснее – по берегу время от времени встречались щели с повалившимися и собравшимися, кажется, вот-вот рухнуть в объятия пленительных и коварных вод елями. Я пробовал выговорить слово щелья так, как его произносят здесь, с глухим протяжным «ш»: ш-шэлья. Не получилось.

Катер мягко ткнулся потертым носом в песчаный берег, и мы спешили.

– Вот оно, Трофимово чудо, – кивнул на аккуратное озерцо, открывшееся за холмом, Сергеич. – Был тут остров-плавун с тремя елями. Как начинался паводок, он поднимался, а как вода уходила к началу лета, опускался. Никогда его весенние воды не затопляли. А вот тут была деревня. – Сергеич неопределенно повел рукой перед собой. Перед нами расстилалась заросшая диким или одичавшим малинником луговина с ямами на местах, где стояли когда-то избы. – Вот умер последний житель в деревне лет сорок назад, и остров исчез. Я сам его видел, этот чудо-остров.

– А там, у леса, что? Семейный крест?
 – Нет, погост.
 – С трехметровым могильным крестом?! – удивился я. – И впрямь – чудеса!

– Долго здешние не хотели бросать родные места, не спешили переселяться к нам в село. Да и сейчас... Вон – их внуки и правнуки тут две избы станковые поставили. На рыбалку, на охоту заезжают. И навещают своих предков...

– Давай тут еще постоим. Рыбалка подождет...

(Продолжения ждать недолго)

ЛЕСНОЙ МОНИТОРИНГ
ВАШ ПОМОЩНИК В БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРАМИ

КАМЕРА С "РУССКОЙ ДУШОЙ"
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ

ФОТОЛОВУШКИ KEERGUARD (KG)

Full HD
 Функции MMS, GPRS
 Гарантия 2 года

ОТ ЕДИНСТВЕННОГО ЭКСКЛЮЗИВНОГО ПОСТАВЩИКА ЗАВОДА KEERWAY В РОССИИ
День/ночь
 Датчик движения: 0,3 сек.
 Невидимая ИК-подсветка
 12 Мп До 25 м До -46°С
 Запланированная съемка
 Широкоформатное изображение

ВНИМАНИЕ!
АКЦИЯ:
ФОТОЛОВУШКА
Kg 860 NV (MMS)
всего за 14 000 руб.!

+7 (495) 255 29 14

ИНСПЕКТОРСКИЕ ВИДЕОРЕГИСТРАТОРЫ
 АНТИБРАКОНЬЕРСКИЕ КОМПЛЕКСЫ
ЛЕСНОЙ МОНИТОРИНГ РФ
FORESTMONITORING.RU